

Я. Э. Красковский

*кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Д. В. Базин

соискатель

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Наиболее значительные модификации российского анти-коррупционного законодательства приходятся на 2011, 2015 и 2016 гг. В статье рассматриваются сущность и понятие бытовой коррупции, а также некоторые вопросы мелкого взяточничества. Поднимается вопрос о целесообразности дифференциации ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки, а также вопросы целесообразности отнесения института «мелкого взяточничества» к сфере административного законодательства. Поднимаются вопросы равенства ответственности за дачу и получение взятки в корреляции с принципом справедливости наказания. Рассмотрены точки зрения отнесения врачей, педагогов к субъектам с властными полномочиями. В этой связи видим целесообразным предложение дополнить Уголовный кодекс ст. 290.1 «Получение незаконного вознаграждения».

Авторы видят целесообразным предложение дополнить Уголовный кодекс ст. 290.1 «Получение незаконного вознаграждения». Кроме того, определение бытовой коррупции в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг. не в полной мере отражает её сущность, что не позволяет выработать единый подход к его пониманию и принятию соответствующих конкретных мер предупреждения.

Сделан вывод, что введение законодателем института «мелкого взяточничества» в слабой мере является необходимым этапом совершенствования антикоррупционных законов; вместе с тем, необходимы уточнения основных положений и законодательные корректировки.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, бытовая коррупция, дача взятки, получение взятки, взятка, мелкая взятка, «мелкое» преступление, коммерческий подкуп, принцип справедливости наказания, малозначительность, должностное лицо.

Ya. E. Kraskovskiy

Candidate of law, associate professor

Department of Criminal Law

Penza State University, Penza, the Russian Federation

D. V. Bazin

Applicant

Penza State University, Penza, the Russian Federation

PETTY BRIBERY AS A MANIFESTATION OF CORRUPTION

Abstract. The most significant modifications of the Russian anti-corruption legislation fall on 2011, 2015 and 2016. The article deals with the essence and concept of domestic corruption, as well as some issues of petty bribery. The question of expediency of differentiation of responsibility for bribery depending on the size of a bribe, and questions of expediency of reference of Institute of "small bribery" to the sphere of the administrative legislation is raised. The issues of equality of responsibility for bribery and bribery are raised in correlation with the principle of fairness of punishment. The article deals with the point of view of the reference of doctors and teachers to subjects with authority. In this regard, we find it expe-

dient to add the proposal to the criminal code of article 290.1 "Obtaining illegal remuneration".

The authors sees merit in the proposal to supplement the criminal code article 290.1 "Receiving unlawful remuneration." In addition, the definition of domestic corruption in the national anti-corruption plan for 2010-2011 does not fully reflect its essence, which does not allow developing a common approach to its understanding and adoption of appropriate specific preventive measures.

It is concluded that the introduction by the legislator of the Institute of "petty bribery" to a weak extent is a necessary stage in the improvement of anti-corruption laws; however, it is necessary to clarify the basic provisions and legislative adjustments.

Key words: petty bribery, domestic corruption, bribery, commercial bribery, the principle of justice of punishment, a minor, officer.

Негативное воздействие коррупции на сферы общественной жизни признаётся и представителями органов государственной власти, и большим научным сообществом [1; 2; 8]. Так, Национальным планом противодействия коррупции на 2017-2018 гг. одной из сфер работы провозглашены научные исследования российского законодательства о противодействии коррупции и о правоприменительной практике в области снижения уровня бытовой коррупции. Тем же планом коррупция признана одной из основных угроз общественной безопасности.

Снижая уровень коррупции, как социально деструктивного явления, возможно снизить и уровень преступности. В речи Президента России В.В. Путина прозвучало: «Самая опасная коррупция – это бытовая коррупция». В связи с введением ст. 291.2 Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ в уголовное законодательство и её практическим применением, а также учитывая объявленные государством программы борьбы с коррупцией и, одновременно, либерализацию ответственности за коррупционные преступления, возникает ряд вопросов.

Так, в первую очередь возникает вопрос о соответствии нормы (ст. 291.2 УК РФ) криминальным реалиям современной действительности. Для того чтобы проанализировать данное положение, необходимо рассмотреть сущность бытовой коррупции и дать правовой анализ мелкому взяточничеству.

Так, по данным международной организации Transparency International Россия за 2017 г. фактически не изменила свое положение в Индексе восприятия коррупции (CPI). По итогам 2017 г. РФ, как и в предыдущие два года, набрала 29 баллов из 100 возможных. Согласно исследованию, наша страна опустилась со 131-го на 135-е место рейтинга.

Дефиниция бытовой коррупции не определена законом, впервые она была упомянута в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг., в которой определено: «коррупционные нарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто» [7, с. 72]. Общественная опасность бытовой коррупции обусловлена несколькими обстоятельствами. Так, её распространение весьма обширно в связи с тем, что чаще всего встречается там, где граждане бывают ежедневно - в образовательных и медицинских учреждениях, органах ГИБДД, ЖКХ и других. Менталитет российских граждан склонен отрицать сам факт дачи взятки, объясняя это тем, что: «пара тысяч рублей – это всего лишь небольшая благодарность за оказание какой-либо услуги» [4, с. 670].

Желая обойти установленный порядок определённых процедур в государственных учреждениях, граждане «облегчают» себе жизнь. При этом, что примечательно, чаще не понимая, что дачей взятки не только нарушают уголовный закон, но также и ущемляют права тех, кто проходит процедуру законно и согласно правилам. В повседневности, перманентности, в неосознании того, что при этом

совершается уголовно-наказуемое деяние и заключается сущность и опасность бытовой коррупции.

Взяткополучателями в этих случаях являются медики, преподаватели, сотрудники правоохранительных органов и другие лица организаций, оказывающих услуги. В отношении лиц, получающих взятки – медиков, преподавателей, в юридической литературе существует несколько точек зрения.

Так, одни авторы считают, что обычный преподаватель (не являющийся членом государственной комиссии) или врач не являются должностными лицами.

Напомним, что гл. 30 УК РФ [10], куда включено нововведение законодателя – дополнение к ст. 291 (дача взятки), защищает интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Следовательно, субъектами нарушений гл. 30 УК РФ являются субъекты властных полномочий (в связи с чем и связана повышенная опасность этих правонарушений). Субъектами ст. 291 являются любые лица. В свою очередь, в примечании 1 к ст. 285 УК РФ даётся понятие должностного лица, из которого можно сделать вывод о наличии трёх категорий функций должностного лица: функции представителя власти; организационно-распорядительные функции в государственных органах; административно-хозяйственные функции.

Таким образом, толкование «организационно-распорядительных функций» позволяет относить преподавателя, например, принимающего экзамен и выставяющего баллы, к должностным лицам. Объяснить это можно тем, что аттестация имеет правовое значение и последствия для обучающегося, например, перевод на следующий курс или выдача диплома.

Другой ряд авторов не считает преподавателей и медиков должностными лицами, так как субъект получения взятки должен быть и должностным лицом и одновременно государственным служащим, коими преподаватели не являются.

Рассматривая этот дискуссионный вопрос с практической точки зрения, считаем, что корень проблемы заложен в понимании судами «организационных функций» и «организационно-распорядительных функций». Так, педагог в ходе своей деятельности обладает организационными функциями в силу своих профессиональных обязанностей и является организатором учебного процесса в отдельных случаях, то есть осуществляет «организационные функции».

Одновременно с этим, организационно-распорядительные функции возложены на руководителей учебных заведений, осуществляющих эти функции в силу специальных полномочий (которыми не обладает обычный преподаватель). Таким образом, возвращаясь к теме бытовой коррупции, взяткополучателями которой являются преподаватели, медики, работники учреждений, оказывающих услуги и т.д., можно сделать выводы об актуальности, но неразработанности вопроса о получении вознаграждения указанными категориями лиц.

Норма ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» предусматривает ответственность за получение и дачу взятки в размерах не больше 10 тыс. руб. Как указано в Пояснительной записке к проекту № 1079243-6 в 2012-2015 гг., подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждались при сумме менее 10 000 руб., чем обусловлено разграничение по размеру дачи или получения взятки [3, с. 122]. Таким образом, обоснования установления уголовной ответственности за мелкое взяточничество ясны и логичны. Стоит полагать, что такое разграничение ответственности, в зависимости от суммы взятки, основывается на принципах справедливости и дифференциации наказания.

Как мы отметили, предметом ст. 291.2 является сумма в 10 тыс. руб., но при этом законодательно не определена минимальная сумма, что приводит к закономерному вопросу, минимум – это один или сто рублей? Кроме этого, также возникает вопрос о малозначительности, как основании отказа в возбуждении уголовного дела согласно ч. 2. ст. 14 УК РФ.

Минимум размера взятки, за которую можно привлечь к ответственности по ст. 291.2, определяется судебной практикой. Так, например, по приговору Куртамышского городского суда Курганской области от 7 апреля 2017 г. Н.А. Добрыдин осужден за покушение на дачу взятки в размере 1000 руб. (ч. 3 ст.30 – ч. 1 ст. 291.2 УК РФ) [9].

В другом случае, по приговору мирового судьи судебного участка № 120 Кизлярского района Республики Дагестан от 23 марта 2017 г. Алибахарчиев осужден за дачу взятки работникам ДПС ОГИБДД ОМВД РФ в размере 400 руб. [9].

При определении взяточничества следует обращать внимание на предмет взятки и на мотивы и цели, которые преследует взяткодатель. Так, если стоимость полученного предмета в качестве благодарности слишком мала (коробка конфет, пачка кофе), то необходимо говорить о должностном проступке, так как степень общественной опасности не достигает той степени, которая свойственна взяточничеству. С введением ст. 291.2 перечисленные предметы благодарности или признательности попадают под дачу или получение взятки.

Ещё одна проблема заключается в уравнивании ответственности за дачу и получение взятки, что в корне не отвечает принципу справедливости наказания, на наш взгляд, так как степень ответственности взяткополучателя всегда выше. В отношении этого необходимо отметить, что, скорее, степень опасности должна коррелироваться обусловленностью его действий и наступивших последствий взяткой или её обещанием, а не размером взятки, которую получило должностное лицо.

Остановим также внимание и на субъекте мелкого взяточничества, замечая, что ответственность по ст. 291.2 таргетирует по сути не такой большой пласт бытовой коррупции. Надо понимать, что круг субъектов бытовой коррупции шире субъектов взяточничества (в том числе и мелкого), так как известно, что субъект – специальный. Верховный Суд Российской Федерации на вопрос о том, кого необходимо считать субъектом мелкого взяточничества по ст. 291.2, ответил: «субъект преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, полностью совпадает с субъектом преступлений, предусмотренных ст. 290 и ст. 291 УК РФ» [6].

Вызывает сомнение определение законодателя относительно посредничества в мелком взяточничестве. Так, например, посредничество во взяточничестве образует отдельную статью – 291.1 УК РФ. К тому же, исходя из нормы ст. 291.1 УК РФ, ответственность за дачу и получение взятки размером меньше 10 тыс. рублей смягчена, то посредничество в мелком взяточничестве должно рассматриваться как пособничество в мелком взяточничестве, и соответственно, быть наказуемым так же, как и мелкое взяточничество. Верховный Суд РФ поясняет, что ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) уголовная ответственность установлена только за посредничество в даче взятки в значительном размере (больше 25 тыс. рублей). При этом ответственность за посредничество (ч. 1. ст. 91.1 УК РФ) в полтора раза меньше самого строгого основного наказания за получение взятки в значительном размере.

Ответственность за посредничество в мелком взяточничестве не выделена в отдельную статью, что кажется непоследовательным, во-первых, нарушает юридическую логику и технику, а во-вторых, также остаётся неясным, почему законодатель не уменьшил ответственность за посредничество в мелком взяточничестве, соразмерно мелкому взяточничеству.

В этой связи необходимо отметить, что в примечаниях к Федеральному закону № 324-ФЗ от 3 июля 2016 г. указано, что закон способствует «усилению уголовной ответственности за коррупционные преступления» [5]. Тогда как на примере с посредничеством в даче взятки, ответственность за которое снижена с 5 до 4 лет, по ч. 2 ст. 290 УК – снижен штраф до 20-50-кратной суммы. Таким образом, мы наблюдаем гуманистический подход, смягчение ответственности, его либерализацию, но навряд ли это отвечает поставленной государством задаче.

Ряд авторов полагает, что деликт – дача или получение взятки в размерах до 1000 руб. – стоит поместить в Кодекс об административных правонарушениях РФ, что соответствует исторической последовательности. С нашей точки зрения, учитывая целеполагание государства на борьбу с коррупцией, даже с условием описанных имеющихся вопросов относительно института мелкого взяточничества, его помещение в регулирование КоАП РФ не будет отвечать современному уровню коррумпированности властных структур и способствовать позитивному посткриминальному поведению лица. Кроме этого, декриминализация мелкого взяточничества может способствовать устранению заинтересованности взяткодателей в сокрытии фактов взяточничества.

С иной стороны, при совершенствовании антикоррупционного законодательства необходимо учитывать, что уровень общественной опасности нельзя измерять с размером взятки. Так, не зависит от размера взятки, которую получил сотрудник правоохранительных органов, например, при незаконном отказе в возбуждении дела – 5 или 50 тыс. руб., общественная опасность этого деяния. Однако ответственность за первую сумму взятки и вторую, соответственно, различная.

Итак, критический взгляд на норму УК РФ о мелком взяточничестве обнаруживает несколько её недостатков. Во-первых, размер взятки не может служить основой для определения степени общественной опасности взяточничества, так как в первую очередь необходимо учитывать обусловленность взяткой деятельности должностного лица и наступившие последствия (нарушение прав и законных интересов лиц, совершение незаконных действий).

Вместе с тем, данная новелла противоречит традиционным в законодательной практике и юридической науке взглядам на степень общественной опасности получения взятки, наказание за которое должно быть строже, чем наказание за дачу взятки.

Принятие нормы о мелком взяточничестве не устраняет проблемы противодействия коррупционной преступности в крупных и особо крупных размерах, решение которых требует более серьезного подхода, чем выделение строки в ведомственной статистике.

Обратим внимание на необходимость правильной квалификации преступных деяний лиц, не являющихся должностными, в том числе преподавателей. На наш взгляд, принятие закона о дополнении Уголовного кодекса РФ статьей под названием «Незаконное вознаграждение», предусматривающей уголовное наказание для работников медицинской и образовательной отрасли за склонение пациентов и обучающихся к даче незаконного вознаграждения, заполнит пробел в законодательстве, так как в настоящее время «поборы», в том числе в образовательной сфере, не попадают под действие ни одной статьи. В этой связи видим целесообразным предложение дополнить Уголовный кодекс ст. 290.1 «Получение незаконного вознаграждения».

Представляется, что определение бытовой коррупции в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг. не в полной мере отражает её сущность, что не позволяет выработать единый подход к его пониманию и принятию соответствующих конкретных мер предупреждения.

Несмотря на убеждение законодателя в том, что «принятие Закона содействует повышению эффективности противодействия взяточничеству и иным коррупционным преступлениям, достижению целей наказания в отношении лиц, совершивших такие преступления», полагаем, что необходимы уточнения основных его положений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева А.П. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве / А.П. Алексеева, А.С. Иванов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 91–96.
2. Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика / Р.М. Кашапов / Символ науки. — 2017. — № 1. — С. 140–144.
3. Красовский А.В. Выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных статьей 291. 2 УК РФ, совершаемых должностными лицами органов внутренних дел: оперативно-разыскной аспект / А.В. Красовский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 1 (37). — С. 121–125.
4. Мурин С.В. Коллизии правового инструментария как проблема квалификации мелкого взяточничества / С.В. Мурин // Юридическая техника. — 2017. — № 11. — С. 669–671.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/ (дата обращения: 28.07.2018).
6. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 сентября 2016 г.) / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71403670/> (дата обращения: 28.06.2018).
7. Селиванова В.Д. Бытовая коррупция: понятие и признаки / В.Д. Селиванова // Молодой ученый. — 2017. — № 50.1. — С. 71–73.
8. Сидоров А.С. К вопросу о судебной практике по привлечению преподавателей учебных заведений к уголовной ответственности за получение взятки / А.С. Сидоров // Евразийская адвокатура. — 2015. — № 4 (17). — С. 12–17.
9. Судебная практика по статье 291.2 УК РФ / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/law/uk-rf/osobennosti-chast/razdel-x/glava-30/statia-291.2/> (дата обращения: 15.06.2018).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.07.2018).

REFERENCES

1. Alekseeva A. P., Ivanov A.S. The review of the modification in the anti-corruption legislation. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3, pp. 91-96 (in Russian).
2. Kashapov R. M. Criminal liability for small bribery: theory and jurisprudence. *Simvol nauki = Science symbol*, 2017, no. 1, pp. 140-144 (in Russian).
3. Krasovskii A. V. The identification and disclosure of crimes provided for by article 291.2 of the Criminal code, committed by officials of internal affairs bodies: operational-investigative aspect. *Iuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhego-rodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 1 (37), pp. 121-125 (in Russian).
4. Murin S. V. Collisions of legal tools as problem of qualification of small bribery. *Iuridicheskaya tekhnika = Legal equipment*, 2017, no. 11, pp. 669-671 (in Russian).
5. O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 03.07.2016 № 324-FZ (On introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: the federal law from 3.07.2016 no. 324-FZ). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/ (accessed 28.07.2018).

6. *Otvety na voprosy, postupivshie iz sudov, po primeneniiu Federal'nykh zakonov ot 3 iul'ia 2016 goda № 323-FZ - 326-FZ, napravlennykh na sovershenstvovanie ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsionnye prestupleniia i prestupleniia ekonomicheskoi napravlenno-sti, a takzhe osnovanii i poriadka osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti (vstupili v silu s 15 iul'ia 2016 goda) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF ot 28 sentiabria 2016 g.)* (Answers to the questions which have arrived from vessels, on application of Federal laws of July 3, 2016 no. 323-FZ – 326-FZ, directed to improvement of criminal responsibility for corruption crimes and crimes of economic orientation and also the bases and an order of release from criminal liability (have come into force since July 15, 2016) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of September 28, 2016)). Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71403670/> (accessed 28.06.2018).

7. Selivanova V. D. Household corruption: concept and signs. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2017, no. 50.1, pp. 71-73 (in Russian).

8. Sidorov A. S. With reference to the court cases of teachers being prosecuted for bribe-taking. *Evrasiiskaia advokatura = Eurasian advocacy*, 2015, no. 4 (17), pp. 12-17 (in Russian).

9. *Sudebnaia praktika po stat'e 291.2 UK RF* (Jurisprudence under article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). Available at: <http://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-x/glava-30/statia-291.2/> (accessed 15.06.2018).

10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ* (The Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 no. 63-FZ). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 30.07.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Красковский Ян Эдуардович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: yan19812007@yandex.ru.

Базин Дмитрий Вячеславович — соискатель, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: dimabasin92@gmail.com.

AUTHORS

Kraskovskiy Yan Eduardovich — Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: yan19812007@yandex.ru.

Bazin Dmitriy Vyacheslavovich — Applicant, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: dimabasin92@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Красковский Я.Э. Мелкое взяточничество как проявление бытовой коррупции / Я.Э. Красковский, Д.В. Базин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kraskovskiy Ya. E., Bazin D. V. Petty bribery as a manifestation of corruption. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2018, vol. 6, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).